

Дашичев Вячеслав Иванович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра международных политических и экономических исследований Института экономики РАН.

Закат американской гегемонии¹

К вопросу о том, возможно ли в современных условиях преодолеть губительный кризис цивилизации

Новый фундаментальный труд профессора, доктора исторических наук Карена Брутенца – видного исследователя проблем внутренней и международной политики современности, озаглавленный "Закат американской гегемонии", вызвал громадный интерес в научных, политических и общественных кругах России. Этот интерес вполне понятен. Ведь гегемонистский курс правящей элиты США, который приобрёл после развала Советского Союза гипертрофированные черты, до сего времени является главной угрозой национальной безопасности и независимому существованию России. И вот теперь этот курс всё больше демонстрирует свою несостоятельность. Он явно неадекватен политическим и экономическим возможностям даже такой империалистической супердержавы, как США. Это не может не отразиться на внутреннем и международном положении России, Европы, на всей глобальной ситуации.

На большой фактологической и документальной основе с привлечением многочисленных источников и публикаций автор проследил эволюцию американской политики с того момента, когда в США возникли амбициозные планы построения однополюсного мира, где доминировали бы США, и до кризиса, поразившего эту политику к концу президентства Буша. Структура книги, состоящей из четырёх очень насыщенных глав ("Мир без (после) Советского Союза", "Революция Буша", "Шагреновая кожа империи", "Россия: борьба за возвращение"), позволила аргументированно раскрыть взлёт и падение гегемонистского курса США, стремление их правящих кругов предотвратить эрозию этого курса и удержать господствующие позиции в мире путём изменения тактики и методов сохранения своего лидерства.

В книге анализируются корни американского идеологического миссионерства и гегемонизма, уходящие в век XIX. Но основное внимание автор уделил периоду после "холодной войны". Её начало он связывает с установлением советского контроля над Центральной и Восточной Европой, а сущность её видит не только в столкновении двух социальных систем, но и в геополитическом соперничестве США и Советского Союза. Их политику К. Брутенц определяет как "сверхдержавность". Её признаки –

¹ Рецензия на книгу: *Брутенц К. Н.* Закат американской гегемонии. М. : Международные отношения, 2009. 512 с.

ориентация на сверхвооружение, преувеличение роли военного фактора и военного превосходства в международных отношениях; стремление обеспечить себе абсолютную безопасность, игнорируя при этом интересы других стран и их заботы; идеологическое миссионерство, желание повсеместно насаждать своё мировоззрение, свой "образ жизни"; гегемонистский подход к международной жизни; готовность и даже склонность прибегать к силе наряду с претензией на планетарный характер своих интересов; обоснование своего права на военное вмешательство и т.п.²

Политика господства всегда была главным источником войн, конфликтов и международной напряжённости, опасным возмутителем спокойствия во всём мире. Она приводила в действие "отрицательную обратную связь", или "защитную реакцию" стран, национальной безопасности которых угрожала политика господства. В результате противостоящие ей силы сплывались, и гегемонистская держава неизменно терпела поражение. Об этом красноречиво свидетельствует опыт XIX–XX вв. Книга К. Н. Брутенца хорошо иллюстрирует эту тенденцию международной жизни.

Во имя утверждения своей гегемонии правящая элита США искусно использовала слабости и ошибки других держав. В XX в. европейцы постоянно были заняты изнурительными междоусобицами, подрывавшими их жизненные силы, геополитический вес и роль Европы на мировой арене. Они испытали на себе три разрушительные мировые войны. В громадном выигрыше от этого оказались Соединённые Штаты. Фактически в XX в. европейцы проиграли Европу заокеанской державе. После 1945 г. США удалось прочно "осесть" на континенте и поставить под свой контроль сначала политику западноевропейских стран, а с развалом Советского Союза – и стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. "Не успели они освободиться от советской опеки, – пишет автор, – как на них был накинута американская "ошейник"³.

Из "холодной войны", которая оказалась губительной для Советского Союза, США извлекли громадные политические, экономические и стратегические преимущества. По мнению автора, "именно сверхдержавные устремления в рамках геополитического соперничества с США... вели – или гнали – Советский Союз, истощая его силы, в арабский мир, на Ближний и Средний Восток, в Африку, в Центральную, Юго-Восточную и Южную Азию, даже за тридевять земель – в Карибский регион"⁴.

На Советский Союз была взвалена непосильная задача – вести в Европе и в третьем мире борьбу не только против США, но и против объединённого фронта западных держав. Что касается сверхдержавных устремлений советского руководства, то они теснейшим образом переплетались с идеологическим миссионерством. Иначе поступало и тогда, и позднее руководство КНР, сосредоточившее все усилия на внутреннем развитии страны и не тратившее зря колоссальные средства на внешнюю экспансию. Этот путь, как мы теперь видим, оказался совершенно верным.

² Брутенц К. Н. Закат американской гегемонии. М. : Международные отношения, 2009. С. 10–11.

³ Там же. С. 451–452.

⁴ Там же. С. 15.

Но утверждение гегемонии в мире было не под силу и американской элите. В Европе, как и в других регионах мира, зреют недовольство и протест против господства янки, против привлечения европейских материальных и людских ресурсов для участия в американских военных авантюрах. На Западе появилось много публикаций, авторы которых, как и К. Брутенц, пишут о надвигающемся закате американской гегемонии в результате "имперского перенапряжения" сил США. Более того, в противовес планам создания "Pax Americana" – американской империи, с циничной откровенностью взятым на вооружение ковбойской политикой Буша и развитых неоконсерваторами в "Проекте нового американского века" (PNAC), возник даже "Проект нового европейского века" (PNEC), который отражает пока ещё слабо оформленное стремление европейцев освободиться от гегемонии США и их "атлантических" ставленников в правительственных кругах европейских стран⁵.

Окончание "холодной войны", закреплённое в Парижской хартии о создании нового мирного европейского порядка и подписанной всеми государствами Европы, США и Канадой, носило для Вашингтона всего лишь формальный характер. На самом деле все перечисленные принципы сверхдержавной внешней политики США по-прежнему применяли уже в одностороннем порядке, будучи доведёнными до крайности. Правда, здесь надо сделать существенную оговорку. На передний план в американской политике в отношении России (и не только в отношении неё) вышла "стратегия непрямого воздействия", принципы которой были сформулированы английским военным теоретиком и историком Лидделом Гарттом. Её суть сводится к тому, чтобы сокрушить противника, даже сверхдержаву, без применения оружия, мирными средствами, "тихим завоеванием", подрывными действиями с использованием средств политической, экономической, информационной, психологической, демографической борьбы и фактора воинствующего национализма. Конкретно – это стремление любыми способами внедрить в органы государственного управления своих ставленников, купленных, как Ющенко и Саакашвили, или безнадёжно обременённых разного рода компроматом, а затем воздействовать с их помощью на политическое, экономическое, духовное, научное и культурное развитие избранных стран в угодном США духе. Методы "стратегии непрямого воздействия", используемые против России, очень хорошо раскрыты, например, в недавно вышедшей книге "Новые технологии борьбы с российской государственностью"⁶.

Автор много внимания уделяет тому, как американские правящие круги используют в интересах своей политики глобализационные процессы и "глобализацию коммуникаций с их вторжением во все уголки общественной жизни, их превращением в информационный "хлеб" сотен миллионов, если уже не миллиардов людей". Эта политика несёт "опасность культурного и духовного одичания, образовательной деградации, эрозии

⁵ Schulz J. PNEC – Project for the New European Century // Zeit-Fragen, 2008. 8. September.

⁶ Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Новые технологии борьбы с российской государственностью / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М. : Научный эксперт, 2009.

цивилизационного многообразия многих народов..."⁷ В результате влияния американской политики в этой области возник "дефицит духовности, её вымывание погоней за деньгами, торжествующая бездуховность в СМИ, шоу-бизнесе, масс-культуре..."⁸ Насаждению этих "антицивилизационных ценностей", по мнению автора, способствует "откат от общественной науки, постулирующей, что общественная жизнь, развитие, история имеют свои закономерности"⁹. Общественные науки высоко ценились и обильно финансировались властью в социалистическом обществе, поскольку они служили основой легитимизации социалистической системы и её государственности. Капиталистическая система не нуждается в них. Их функцию выполняют "диктатура наживы", примитивная рыночная идеология с её установкой "запрещено запрещать".

Что же удивляться всему этому, если в самой американской метрополии 30 млн неграмотных. Ведь добывать деньги можно и без образования, без культуры и без приверженности нравственным принципам. А господствовать проще над необразованными и лишёнными духовности массами и некомпетентными, необразованными политиками.

Очень актуальны рассуждения автора и о роли морали и нравственности в политике. "Говоря об этической деградации, – пишет он, – нельзя обойти политику и политиков. Учитывая современные условия и современные проблемы, стоящие перед человечеством, возросшую роль морали в нынешних международных движениях, никогда значение этического "градуса" политики и политиков не было столь велико. Но, наверное, не будет преувеличением сказать, что он никогда настолько не соответствовал уровню, которого требует время"¹⁰.

Всё это напрямую относится к правящей элите США.

Во-первых, политика господства над народами, под каким бы лозунгом она ни проводилась, сама по себе глубоко безнравственна, особенно если учесть, каких жертв, разрушений и страданий она стоила человечеству в XX в. Именно поэтому во главу угла экспансионистской политики США положены псевдомессианские лозунги о свободе и правах личности, с помощью которых Вашингтон стремится подорвать основы сильной государственности в других странах, в то время как принципы морали и нравственности предаются забвению. В выступлениях президентов или других государственных деятелей США напрасно искать признаний, что принципы нравственности имеют главенствующее значение для здорового развития общества и миролюбивой политики. И это вполне понятно. Ведь нравственность просто несовместима с капитализмом. Но там, где её нет, не может быть свободы и прав личности.

Во-вторых, безнравственные политические амбиции порождают ещё более безнравственные методы их воплощения в жизнь. Торжествует принцип "Цель оправдывает любые средства". Так, в политическую практику США вошли обман общественного мнения, провокации, подкупы, экономические диверсии, подрывные действия спецслужб, инсценировка

⁷ Брутенц К. Н. Указ. соч. с. 40.

⁸ Там же. С. 41.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

террористических актов, организация "оранжевых революций" для свержения законных правительств руками уличной толпы и пр. Всем известно, сколько лжи и провокаций было связано с подготовкой и проведением агрессии США против Югославии, Афганистана и Ирака.

Автор изложил свою внешнеполитическую концепцию применительно к наступающей новой эпохе, для которой характерна новая конфигурация сил: политическое и экономическое оттеснение США и выдвигание на авансцену мировой политики нового гиганта – Китая и других центров силы.

Очень интересны и поучительны его рассуждения о том, какое же место должна занять Россия в этой новой конфигурации, каковы должны быть её внешнеполитические приоритеты, характер отношений с США, Китаем, Германией, Францией, другими странами Европы, с НАТО и ЕС. По мнению К. Брутенца, Россия является евразийской державой и не может придерживаться либо строго западной, либо строго восточной ориентации. Её политика должна носить многовекторный характер. При этом важнейший её приоритет – это всяческое содействие интеграции в зоне СНГ на принципах равноправия, взаимного уважения, без каких-либо имперских поползновений.

Как полагает автор, России удалось несколько восстановить свои международные позиции и обрести определённую самостоятельность. Но это всего лишь частный успех в "борьбе за возвращение". На самом деле Россия никогда не сможет вернуть подобающее ей место на международной арене, если не будет радикально изменён вектор её политического и экономического развития. Трагично, что в последние двадцать лет страну окончательно превратили в сырьевой придаток Запада, "великую сырьевую сверхдержаву", судьба которой поставлена в полную зависимость от цены на нефть и газ на мировом рынке. Это в корне противоречит национальным интересам и национальной безопасности нашей страны.

Какими же видятся К. Брутенцу решение узловых проблем развития человечества, преодоление экономического и духовного кризиса современной цивилизации, создание нового справедливого мирового порядка? Прежде всего он считает необходимым устранить возникший раскол человечества на богатые страны "золотого миллиарда" и подавляющую массу бедного населения земного шара в результате господства капитализма, главным образом американского. Этот глобальный разрыв между богатством и бедностью имеет тенденцию к увеличению и может в обозримом будущем привести к громадному росту конфликтного потенциала в международном сообществе. Автор называет один из важных путей устранения этой опасной перспективы: "Думается, выход – в конвергентном развитии человеческих обществ, которое соединило бы преимущества капитализма и социализма, но было бы свободно от их ущербных свойств и слабостей. Это откроет – не без регулируемой на основе некоторых общепринятых норм глобализации – и возможность для сближения и взаимного обогащения цивилизаций с "переливом" их ценностей при сохранении каждой из них своего специфического лица. И тем самым практически подтвердится ложность конфликтообразующего подхода большинства западных авторов, настаивающих на том, что западный мир – вершина,

закономерный конечный итог развития человечества, делящий человечество на "цивилизованные" и "нецивилизованные" народы. Но возникает вопрос, на который пока не видно ответа: если верна постановка проблемы конвергентного развития, то *кто, какие силы* будут претворять его в жизнь?"¹¹ Очевидно, что рассмотрением проблем конвергентного развития человечества, решение которых позволит преодолеть конфронтационный дух современной эпохи, должна заняться Организация Объединённых Наций. В этом деле нужны смелые инициативы России и других членов международного сообщества.

К. Брутенц вспоминает, как вскоре после окончания "холодной войны" бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт во время одного из международных совещаний сказал ему: "XXI век будет самым опасным со времён рождения Христа". К его опасениям можно добавить слова президента Джона Кеннеди, произнесённые во время кубинского кризиса 1968 г.: "Либо человечество покончит с войной, либо война покончит с человечеством". Чтобы выжить, человечество должно устранить главный источник войны – политику господства над народами. В этом и состоит главный смысл книги К. Брутенца. Было бы очень полезно издать её в Германии и других странах Европы, чтобы сделать доступной не только для российского читателя.

¹¹ Брутенц К. Н. Указ. соч. С. 507.